

НЕ ДАЛИ

ВИЗУ

В САРАТОВ

13 марта, - с. 3

директору канадской
театральной компании

НА ДНЯХ коллектив Саратовского академического театра драмы имени Карла Маркса с волнением ждал приезда художественного директора канадской театральной компании Гая Спранга. Но встреча, к которой стремились обе стороны, не состоялась. Выхлопотать визу для въезда в город иностранного гостя руководителям саратовского театра оказалось не под силу. «Мы столкнулись в Москве и Саратове не только с волокитой, формализмом, но и с полным равнодушием к нашим проблемам», — с горечью говорит главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Дзекун.

Интерес канадской компании к творчеству саратовских артистов возник в прошлом году на Всесоюзном фестивале «Театр-88», в котором приняли участие лучшие театральные коллективы страны. На фестивале были приглашены и зарубежные театральные деятели — для знакомства с современным советским театром. Вот почему, приехав на короткий срок по делам в Москву, художественный директор канадской компании готов был вылететь в Саратов, чтобы посмотреть спектакли саратовского театра и, возможно, пригласить труппу за счет компании или в порядке обмена на гастроли в Торонто.

На спектакли, как я уже сказала, Гай Спранг так и не попал — зато стал свидетелем другого спектакля — бюрократического, чиновничьего, построенного на внешней заинтересованности и нежелании что-либо сделать... Сначала все складывалось благополучно. Руководители Саратовского обкома партии, КГБ, УВД сразу же дали устное согласие на приезд гостя. Дал команду на оформление визы своему отделу и секретарь правления Союза театральных деятелей РСФСР О. Табаков.

— Когда я приехал в Москву, чтобы проследить за оформлением визы, то пошел к Е. Глотовой, заведующей отделом зарубежных связей СТД РСФСР, —

рассказывает главный режиссер саратовского театра А. Дзекун. — Она заверила: виза уже оформляется, пусть Гай собирается. День спустя еду к Гаю, тот в растерянности: виза не дана. Я — снова в отдел СТД, там «обрадовали»: ОВИР Москвы затребовал письменный вызов на канда из Саратова.

— Работница Саратовского ОВИРа Т. Тарасова, к которой я обратился, заявила: не пошлю телеграмму о согласии принять канда до тех пор, пока не получу телеграмму из СВИРа Москвы, что он направляется в Саратов, — рассказывает директор театра А. Стульнев. — Тогда я пошел к руководителю УВД, меня заверили: телеграмму пошлют, Тарасова команду получила... Но, оказывается, она и не думала подчиниться. Как она призвалась потом, просто позвонила в Москву сотруднику ОВИРа Н. Карцеву, тот посоветовал: «Не торопись, пусть сначала ко мне придут из СТД с документами, я посмотрю и, если сочту возможным, телеграфирую в Саратов запрос...» А к нему уже не раз с этими документами приходили — так дело и застопорилось.

Немало беготни, звонков, тревог, даже унижений вместили в себя четыре дня, в течение которых длилось оформление визы. В конце концов Дзекуну объявили: дескать, и вообще с самого начала процедура оформления была неправильной — надо через Совмин СССР... Объяснить же, какой она должна быть, в СТД РСФСР не потрудились. Но даже и теперь, после всех перипетий, режиссер не уверен, что точно ознакомлен с процедурой оформления. Убедился в другом: хотя решением директивных органов и представлено руководимому им театру как хозрасчетному право самостоятельно заключать контракты с иностранными партнерами на обмен спектаклями, постановочными группами, на практике этим правом воспользоваться трудно. Даже несмотря на то, что саратовский театр внесен в небольшой список театров страны, рекомендуемых Министерством культуры для выезда и гастролей за рубежом.

А у Гая Спранга тем временем срок пребывания в СССР истек. Сказал с сожалением: теперь приедет нескоро.

Так, может, руководству саратовского театра прямо сейчас начать хлопоты о визе для иностранного гостя, глядишь, за несколько лет и удастся пробить круговую оборону бюрократизма, равнодушия и элементарной безответственности. Правда, спектакли, заинтересо-

вавшие канадскую компанию, могут за это время сойти со сцены — искусство театра так недолговечно, но чиновников это не волнует, главное, они соблюли вечную охранную заповедь своих ведомств: не пущать! Это и не наказуемо, и безопасно.

В. НИКОЛАЕВА,
соб. корр. «Известий».
САРАТОВ.